

0211

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Сандра Жьятт

ЛЮБОВЬ
ЖИВА

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Сандра Хьятт
Любовь жива
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 211

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3942705
Любовь жива: роман: Центр полиграф; Москва; 2012
ISBN 978-5-227-03590-5

Аннотация

Когда миллионер Макс Престон узнает, что его бывшая девушка Джиллиан Митчелл уже три года растит его ребенка, он решает жениться на ней – только ради того, чтобы дать сыну нормальную семью. Но не ошибается ли он, думая, что его любовь к Джиллиан умерла?...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	27
Глава 4	43
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Сандра Хьятт

Любовь жива

Роман

Глава 1

Макс Престон оторвался от газеты и посмотрел на сияющее море, расстилающееся за окном ресторана. На этот раз она зашла слишком далеко. Но теперь он не позволит ей игнорировать его звонки, игнорировать его. Со скрипом отодвинув стул, он встал из-за стола, оставил чаевые, допил кофе и вышел из зала. Первый выходной за месяцы, и даже сегодня нет ему покоя.

По пути к машине Макс нашел ее адрес в записной книжке телефона, бросил дешевую газетенку, на которую она работала, на пассажирское сиденье, сел за руль и вывел машину со стоянки. Впервые увидев фотографию Джиллиан Митчелл в «Сисайд газетт» и осознав, что она в Виста-дель-Мар, он ощутил глубокое удовлетворение, как будто нашел что-то, о потере чего не подозревал и не знал, что ему этого не хватает. Это чувство испарилось, как только он прочел первые строки ее желчной статьи. С тех пор Макс пытался не выходить за рамки делового подхода во всем, что касалось

ее статей и пребывания в одном с ним городе.

О ней нельзя было сказать то же самое. Ее нападки на «Кэмерон энтерпрайзес» и особенно на Рейфа Кэмерона, начальника Макса, неосведомленному читателю могли показаться беспристрастными, однако они были целиком и полностью направлены против Макса, он в этом не сомневался. На первом же светофоре он перевернул лежащую на сиденье газету ее статьей вниз.

Зазвонил телефон.

– Макс слушает, – сказал он в микрофон гарнитуры.

– Ты видел? – Рейф не любил тратить время и слова.

– Как раз занимаюсь этим.

В обязанности Макса как главы отдела по связям с общественностью «Кэмерон энтерпрайзес» входило улаживание острых ситуаций и убеждение общественности, что все только выиграют от того, что Рейф встанет во главе «Уорт индастриз» – производителя микрочипов и средоточия рабочих мест города. Джиллиан, очевидно, задалась целью свети все его усилия на нет.

– Это можно представить как клевету? – спросил Рейф.

– Возможно. Я как раз еду к ней. Скажу, что мы не собираемся спускать это на тормозах, что наши юристы будут вчитываться в каждое ее слово, уже написанное и потенциальное, касающееся этой темы.

– Хорошо, – сказал Рейф и отключился.

В принципе Макс восхищался упорством Джиллиан, но,

когда она начинала без конца терроризировать его начальника, упорство становилось похоже на нездоровую упертость. Все дело в том, что у них была общая история, которая, с точки зрения Макса, закончилась хорошо. Спустя шесть месяцев после начала их отношений Джиллиан обронила слова «дети» и «свадьба», и Макс понял, что для него все подходит к концу. Ни то ни другое не входило в его планы ни тогда, ни сейчас, и до той минуты он не знал, что Джиллиан думала об этом. И когда он порвал с ней, что было только честно, он решил, что она приняла разрыв спокойно. Она не устроила ему сцены, согласилась с тем, что они разного ждут от отношений, и ушла, не оглянувшись.

Макс ничего не слышал о ней три с половиной года, а когда увидел эти ее предположительно объективные статьи, подумал, что история кончилась не так уж хорошо. Похоже, Джиллиан просто выжидала момент, когда можно будет ответить ударом на удар. Подъезжая к ее дому, располагавшемуся недалеко от пляжа, он не чувствовал гнева, только раздражение. Ему ничего не стоит разобраться с Джиллиан. К раздражению примешивалось слабое любопытство. Когда-то им было хорошо – изменилась ли она за это время? Остались ли ее глаза такими же зелеными, как в его воспоминаниях?

Макс подошел к двери, встал так, чтобы Джиллиан сразу увидела его в окошко, и уверенно постучал. Из-за двери доносились звуки рок-музыки, которую она всегда любила, и он невольно вспомнил, как она танцевала в своей кварти-

ре в Лос-Анджелесе. На подъездной дорожке стояла большая синяя машина. Раньше Джиллиан ездила на маленькой спортивной машине с откидным верхом, и Макс помедлил, прежде чем постучать еще раз. Может быть, она все-таки вышла замуж? То, что она не сменила фамилию, ничего не значило, а машину окружала аура семейности.

Впрочем, все это не имело никакого значения – он пришел сюда исключительно из-за ее статьи. Он уже поднял руку, чтобы снова постучать, когда дверь распахнулась. Солнце зажгло искорки в ее каштановых волосах и заставило засиять ее молочную кожу, и Макс забыл, зачем пришел.

– Макс? – Джиллиан нахмурилась, подобралась. – Что ты тут делаешь?

Ее испуг вернул его на землю. Он не ждал, да и не хотел теплого приема, но страха, бьющегося в ее изумрудных глазах и звенящего в грудном голосе, он не ожидал. Она определенно не хотела, чтобы он был здесь.

– Есть разговор.

– Для этого есть телефон.

Она хотела закрыть дверь, но он придержал ее.

– Тебе придется выслушать меня сейчас. Я пытался позвонить, помнишь? Ты не ответила, и мне пришлось явиться лично.

– Я собиралась перезвонить в понедельник. Я внесу встречу с тобой в свой график, и мы поговорим в рабочее время.

Ее глаза были того же цвета, что три года назад, измени-

лось только их выражение. Может быть, эта настороженность была вызвана угрызениями совести по поводу того, что она писала?

– С каких это пор у тебя есть определенное рабочее время?

– С тех пор... – Непонятная тень пробежала по ее лицу. – С тех пор как я поняла, что свет не сошелся клином на работе, а это значит, что мои выходные – неприкосновенны, в отличие от твоих.

У меня есть еще кое-что, что требует внимания, и твое вторжение очень некстати.

Макс не сдвинулся с места. Джиллиан всегда рубила сплеча, но сегодня он чувствовал неуверенность под напускной невозмутимостью, и это было ему на руку.

– Я тоже дорожу своим свободным временем, так что будь любезна впустить меня. Мы проясним пару вопросов, и я уйду, в противном случае тебе от меня не избавиться.

Она посмотрела на часы на тонком ремешке, затем оглянулась и открыла дверь шире, отступая в глубь прихожей.

– Я могу уделить тебе только пять минут, Макс.

– Больше мне и не потребуется.

Входя, он внимательно оглядел Джиллиан. Белая майка соблазнительно обтягивала ее изгибы. В первый раз Макс усомнился в правильности решения вломиться к ней в дом без предупреждения. Штаны для занятий йогой низко сидели на бедрах, она была босиком. Казалось, что она не так

давно встала, и Макс не позволил себе додумать эту мысль – образ Джиллиан в постели совершенно не способствовал трезвости мышления. Она была по-прежнему стройной, но стала более фигуристой. Джиллиан закусила губу, как делала всегда, когда нервничала, и махнула рукой в сторону ближайшей двери. Она стояла так, что не давала Максиму увидеть что-то в остальной части квартиры. Как ей удавалось выглядеть одновременно так неприступно и соблазнительно?

В небольшой гостиной, куда Джиллиан привела Макса, стояли диванчик и два кресла по сторонам от столика с одиноким цветком в вазочке. Раздвинутые шторы открывали вид на маленький сад.

– Садись. – Джиллиан указала на кресло и пошла к двери. – Я сейчас.

– Скажи мне только одну вещь.

Она остановилась.

– Ты замужем?

– Нет.

Он не собирался задавать этот вопрос первым. Он не должен был чувствовать облегчение, он не был лицемером. Он пришел сюда по делу, и только. Усилием воли Макс оторвал взгляд от ее покачивающихся бедер и переключил внимание на обстановку. Дверь тихонько щелкнула, закрывшись за ней.

Комната была немного старомодной и очень чистой, почти стерильной. Насколько Макс помнил, когда-то комнаты

Джиллиан были завалены газетами, журналами и книгами. Похоже, все изменилось. Его бабушка одобрила бы подобную комнату. Звуки музыки и запах кофе определенно шли не отсюда. Макс бросил «Сисайд газетт» на столик статьей вверх, чтобы напомнить себе о цели своего визита.

Джиллиан вернулась быстро. Она переделалась в обтягивающие брюки и зеленую футболку, под которую, к облегчению Макса, надела бюстгальтер. Густые волосы она собрала в высокий конский хвост и выглядела готовой к битве, как героини компьютерных игр, в которые они любили играть. Слабая дрожь предвкушения прошла по его телу.

– Твоя статья в сегодняшнем номере... Именно за этим он пришел сюда – поговорить о статье, а вовсе не узнать, как она жила все эти годы и согласится ли поужинать с ним сегодня. Макс собрался с мыслями. Ее небрежность однажды обманула его, заставила поверить, что она, как и он, не думает о более близких отношениях и совместном будущем. Макс был из тех людей, которые учатся на своих ошибках.

Джиллиан присела на краешек другого кресла. Ее лицо было непроницаемо. Что ж, он не собирался отказываться от удовольствия пободаться с ней только потому, что они по разные стороны баррикад.

– Твоя статья – клевета, – сказал Макс, наклоняясь к ней.

– Вовсе нет. – Она с улыбкой покачала головой. – Это мое мнение, подкрепленное проверенными фактами.

– Ты считаешь фактом утверждение, что Рейф Кэмерон

– злобный мальчишка, выросший в злобного мужчину, у которого есть деньги, чтобы творить свои злобные дела?

– Не я его так назвала, это цитата.

– Слова существующего на самом деле человека?

– Конечно. Если Эмма Уорт достаточно реальна для тебя.

Макс стиснул зубы. Отец Эммы, Рональд, основал «Уорт Индастриз», в городе его уважали, и когда пару месяцев назад Джиллиан сослалась в своей статье на его дочь, горожане навострили уши. Максиму удалось снова привлечь внимание к светлой стороне деятельности Рейфа, особенно к «Надежде Ханны», его благотворительному фонду. Он привлек к этому делу друга Рейфа и его сводного брата Чейза – музыканта Уорда Миллера. Его участие было воспринято общественностью с энтузиазмом, переговоры с некоторыми другими знаменитостями были в разгаре, однако дорожащие своей репутацией звезды очень осторожно подходят к тому, с кем связываются. Статьи Джиллиан могли отпугнуть их, даже не имея под собой оснований.

– Хорошо, Эмму ты назвала прямо, но твой сегодняшний источник... – Макс с сомнением пожал плечами.

– Эмма настояла на том, чтобы я упомянула ее имя, – она считала, что это придаст вес статье. Мой нынешний источник по-другому смотрит на вещи. Я согласилась на его требования, но это не значит, что ему нельзя доверять.

Макс откинулся на спинку кресла и оценивающе оглядел Джиллиан:

– Ты играешь с огнем, Джиллиан. Наши адвокаты изучат каждое твое слово.

– Пожалуйста.

Она вздернула подбородок, и Макс поймал себя на том, что жадно скользит взглядом по ее волосам, коже, фигуре. Он вспоминал все, что ему так нравилось в ней, и особенно ум и страсть, переплетающиеся в ее глазах. Он не позволит себе отвлекаться на ее красоту, хотя не может не признать, что все в нем всколыхнулось от одного взгляда на нее. Он не встречал никого подобного ей ни во время, ни после их отношений, и буря эмоций, которую она по-прежнему вызывала в нем, была сейчас очень некстати. Макс пристукнул кулаком по газете, напоминая себе, зачем пришел.

– Ты напрасно мутишь воду. «Кэмерон энтерпрайзес» много вкладывает в «Надежду Ханны» и в грядущий концерт, и у нас есть что предложить городскому сообществу. Благотворительность очень помогла бы городу, если бы ты перестала отпугивать от нас людей.

Он определенно не собирался убеждать ее, что деятельность «Кэмерон энтерпрайзес» направлена исключительно на благо общественности, а Рейф занимается благотворительностью не только для того, чтобы заработать себе хорошую репутацию и обеспечить приятие его методов, пока его планы не будут реализованы.

– Я считаю, что мои статьи делают доброе дело, – сказала Джиллиан. – Жители Виста-дель-Мар напуганы и раздраже-

ны, они не верят в то, что правление Кэмерона принесет им что-то хорошее.

– Мне кажется, что ты позволяешь своей личной неприязни влиять на профессиональную деятельность.

– Здесь нет ничего личного.

– Значит, ты не стремишься таким образом подобраться ко мне?

Она коротко неподдельно удивленно рассмеялась:

– У тебя мания величия, Макс.

– Вот как?

– Конечно. Если я озвучиваю вопросы, которые все хотели бы задать твоему мистеру Кэмерону, я всего лишь делаю свою работу, и не важно, кто у него в нянечках.

– В таком случае наши адвокаты тоже будут делать свою работу, выясняя у тебя подробности создания статьи.

– Буду рада помочь.

– Никто не любит, когда в его дела лезут. – Макс понизил голос: – Этого легко можно избежать. Все, что тебе нужно сделать, – прекратить писать такие провокационные статьи, держаться правдивых фактов.

Она нахмурилась:

– Ты пытаешься меня запугать?

– Нет, просто честно рассказываю, во что ты рискуешь вляпаться.

Джиллиан покачала головой:

– Ты совсем забыл меня, Макс. Ты правда думаешь, что,

угрожая мне – а это была угроза, – заставишь меня отказаться от выражения общественного мнения?

– Я пытаюсь помочь тебе. Ты должна понять, как обстоят дела. Рейф не любит, когда кто-то стоит у него на пути, и не думает долго, как устранить препятствие.

– Я могу использовать эту информацию?

– Нет. Это исключительно между... старыми друзьями. Впрочем, я могу предоставить тебе информацию из первых рук. Интервью с Рейфом может тебя заинтересовать?

Она широко улыбнулась:

– Ты имеешь в виду гладко причесанную статейку для пресс-конференции прямиком из твоего офиса? Вроде той, что я получила на прошлой неделе – восторженная хвала «Надежде Ханны» и концерту?

Именно это он и имел в виду, но признаваться в этом сейчас не собирался.

– Если тебе все еще неясно... – Негромкий звук сверху – как будто что-то мягкое упало на пол – заставил ее замолчать и побледнеть. Она посмотрела на часы. – Твое время вышло, Макс. Я подумаю над тем, что ты сказал. – Она открыла дверь, и ее голос вдруг зазвучал просительно: – Обещаю. Уходи.

Макс медленно поднялся. Что-то сбilo с нее всю давешнюю уверенность, вернуло страх в ее глаза, устремленные на него с немой мольбой. Не сводя с нее взгляда, он пошел к ней, но она вышла из комнаты и открыла входную дверь,

впуская в прихожую яркий солнечный свет. Макс медлил. Джиллиан открыла дверь еще шире.

– Не нужно так, Джиллиан.

– Нужно, – сухо сказала она. – Я делаю свою работу так, как считаю правильным.

– Я не о работе говорил.

– Я поняла свою ошибку и теперь тщательно разграничиваю личное и профессиональное. Пожалуйста, уходи.

Она сжала его руку, словно желая вывести из дома. Макс не пошевелился. Ее отчаяние только разжигало его любопытство. Что-то тут не так. Похоже, у нее было что-то, что она не хотела ему показывать, – или кто-то?

Снова раздался мягкий звук, и Макс взгляделся в глубину коридора.

– Макс, – в ужасе прошипела Джиллиан, – не сейчас!

Макс сдался и сделал шаг к двери. Ему было все равно. Не важно, что она прятала, почему так разнервничалась, не важно, что одно мимолетное касание – ее рука на его руке – заставило его затрепетать.

– Мамочка! – позвал счастливый звонкий голос.

Джиллиан обреченно уронила руку.

– Мамочка? – пораженно переспросил Макс, не скрывая потрясения.

Кусочек пазла – машина, ее округлившаяся фигура, поспешность, с которой она выдворяла его, – встал на место, и все приобрело смысл. Она не вышла замуж, но явно недол-

го спала одна после расставания с ним и получила-таки то, чего хотела.

– Когда это случилось?

Макс ничего не понимал в детях, но предположил, что ребенка меньше трех лет.

– Пожалуйста, уходи, – повторила она, уже совсем не убедительно. – Нам надо поговорить, но не здесь и не сейчас.

– Конечно.

Пора было сматываться – он с трудом выдерживал и своих племянников, к тому же никак не мог переварить тот факт, что у Джиллиан есть ребенок.

– Мамочка.

Макс позволил себе всего один взгляд, чтобы удовлетворить свое любопытство. Он увидел маленького кудрявого мальчика, стоящего у лестницы и держащего в руках светло-голубое одеяло.

– Я хочу есть.

Мальчик был точной копией Макса и его брата, когда им было два года, он словно сошел с фотографии, висевшей у родителей Макса в прихожей.

Макс медленно перевел взгляд с мальчика на Джиллиан. Она так сильно сжимала ручку двери, что костяшки пальцев побелели.

– Мамочка? – повторил он. – Мамочка?

Ему вдруг тоже захотелось за что-нибудь ухватиться. У Джиллиан ребенок, как две капли воды похожий на Макса.

Не нужно быть гением, чтобы понять, чей он.

– Конечно, милый, – мягко сказала Джиллиан. – Иди на кухню.

Мальчик внимательно посмотрел на нее и Макса и затопал к двери.

Подумать только, он списал ее неприступность на муки совести из-за статьи!

– Вряд ли ты станешь ждать, чтобы поговорить об этом. – Джиллиан не смотрела на Макса, ее горло сжалось, она сглотнула.

Она знала, что теперь он никуда не уйдет.

Он закрыл дверь. Ярость вспыхивала все ярче, пока он шел за ней на кухню, заглушая шок, становясь сильнее от того, что он не мог дать ей выход. Только не сейчас, не при ребенке, не при его сыне.

Глава 2

Желудок Джиллиан подскочил к горлу. Макс определенно заметил, на кого так похож Этан, и она знала только одно: ее тщательно созидаемой спокойной жизни приходит конец. Она пошла за Этаном на кухню, обреченно прислушиваясь к размеренным шагам Макса за спиной. В то же время она чувствовала странное облегчение: так, наверное, чувствует себя приговоренный к казни по пути на эшафот – томительное ожидание неизбежного окончено.

Она знала, что Макс работает на Рейфа Кэмерона, знала, что ее статьи рано или поздно столкнут их и что, возможно, пришло время рассказать ему об Этане. Но только не в ее собственном доме, где он сразу, без всякой подготовки увидит сына. Джиллиан остановилась посреди кухни, пока Этан карабкался на свой стульчик. Уютная обстановка кухни и столовой ясно говорила, что в доме ребенок, поэтому Джиллиан не провела сюда Макса. Ее чашка с остатками кофе стояла на противоположном конце стола, газета со статьей, которая привела Макса в ее дом, лежала рядом, открытая на странице с кроссвордом, напоминая, что всего десять минут назад самой большой ее проблемой было подобрать синоним из двенадцати букв к слову «инцидент». Надо было чем-то занять себя. Дрожащими руками она насыпала в миску хлопьев, нарезала туда же банан, налила молока. Больше

делать было нечего – пора посмотреть в лицо врагу.

Макс сидел на ее стуле, напротив Этана. Они смотрели друг на друга с неприкрытым любопытством, одинаково голубыми глазами. Этан мог переиграть в гляделки кого угодно, и сейчас Джиллиан понимала, от кого он унаследовал эту способность. Она поставила перед сыном миску так резко, что молоко выплеснулось на стол. Джиллиан сжала кулаки, ногти впились в ладони. Срочно нужно успокоиться! Этан, насытивший свое любопытство, полностью переключился на завтрак, Джиллиан начала вытирать молоко, а Макс... продолжал смотреть. Этан никак не реагировал на его молчание, но Джиллиан едва сдерживалась.

– Хочешь кофе?

Он только молча покачал головой. Джиллиан знала, что сын очень похож на отца, но сейчас, когда она видела их вместе, – ее самое сокровенное желание и самый большой страх, – сходство было почти пугающим.

– Как тебя зовут? – Этан ненадолго прекратил забрасывать в рот хлопья.

Макс открыл рот, но Джиллиан опередила его, вдруг испугавшись, что этот человек, никогда не проявлявший заинтересованности в отцовстве, может назваться отцом Этана:

– Его зовут мистер Престон.

– Плестон.

– Мы придумаем мне имя получше, – сказал Макс, остро глядя на Джиллиан. – А тебя как зовут?

– Этан. Мне сколо будет тли, а тебе?

Макс вздернул брови – он явно не привык к детской непосредственности, хотя она была присуща ему самому. Однако он улыбнулся.

– Мне тридцать два, почти тридцать три. – Он посмотрел на Джиллиан. – Значит, когда ты родился, мне было тридцать.

Только не здесь. Не сейчас. Джиллиан попыталась беззвучно дать знак Макс, чтобы он остановился. Только не перед Этаном.

– Вы родились в один день, – тихо сказала она, и Макс отпрянул, как будто она замахнулась на него.

– Хочешь посмотреть мой поезд?

– Да, – ответил Макс, снова совершенно спокойный внешне. – Покажи.

Они вышли из кухни, Этан – семена впереди, Макс – бросив пиджак на стул и примериваясь к его маленьким шажкам. Джиллиан не могла заставить себя пойти за ними, хотя знала, что должна была это сделать на случай, если Макс позволит себе какую-нибудь выходку. Он так тихо сидел за столом, что она поняла: он в ярости. Впрочем, ярость была направлена на нее, и он вряд ли покажет ее при Этане – он умел контролировать себя лучше всех, кого она знала.

Нетвердой поступью она последовала за ними. Встав в дверях гостиной, она смотрела, как Макс двадцать минут, лежа на боку, вытянув длинные ноги и закатав рукава, играл

с сыном. Джеймс Бонд, играющий с ребенком, не выглядел бы более нереально. С совершенно не характерной для него покорностью Макс двигал локомотивы и вагоны по рельсам, прислушиваясь к авторитетным заявлениям специалиста по поездам. Джиллиан почувствовала, как ее сердце разбивается. Она думала, что поступила правильно, она была в этом уверена: относительно Макса – потому что ему не нужна была семья, относительно Этана – потому что он заслуживал лучшего отца, относительно самой себя – потому что не хотела привязываться и привязывать к себе человека, который не любил ее, который всегда ставил бы свою карьеру на первое место и наверняка отверг бы ее и их сына. Она считала, что сама может всем обеспечить Этана, но теперь эта уверенность таяла.

Макс наконец посмотрел на Джиллиан. Свет удовольствия в его глазах померк, лицо застыло. Он легко поднялся: – Сынок, не возражаешь, если я ненадолго отойду поговорить с мамочкой?

«Сынок»?

Джиллиан похолодела. Это всего лишь слово, не он первый назвал так Этана – дело было в том, что он был первым, для кого это было не просто слово.

– Ага, – ответил Этан, не отрываясь от поезда.

Он пока не спрашивал Джиллиан об отце, и она надеялась, что еще долго не спросит. Ее вдруг охватил страх. Что, если реакция Макса была вызвана не только злостью на нее

за то, что она утаила от него ребенка? Что, если он захочет признать Этана своим? Макс всегда очень тщательно выбирал слова, и если он назвал Этана «сынком»...

Нет, не может быть.

В два шага Макс пересек комнату и сжал ее локоть, выводя в кухню.

Она села за стол, страстно желая хоть чем-нибудь отгородиться от Макса, и начала ковырять старую царапину на столешнице, пока Макс мерил шагами ее крохотную кухню, излучая напряжение и ярость. Он всему отдавался целиком – работе, жизни, одно время – Джиллиан. Теперь это умение было отдано гневу.

Если он потребует права видеться с ребенком, она позволит ему, но в свою очередь потребует, чтобы он приходил регулярно и чтобы... Джиллиан запустила пальцы в волосы. О чем она думает?!

Макс все еще ходил туда-сюда. Джиллиан смотрела в стол, но слышала его шаги, ощущала его присутствие, душившее ее. Если бы только он сказал что-нибудь, хоть что-нибудь...

Наконец Макс остановился:

– Он мой сын.

Что-нибудь кроме этого. За спокойным тоном скрывалась буря эмоций, но это был не вопрос, поэтому Джиллиан ничего не ответила.

– Как ты посмела?

Она подняла голову. Он стоял спиной к ней и смотрел в

окно, и она была рада, что не пришлось встречаться с ним взглядом.

– Я сделала то, что считала нужным.

Он повернулся к ней.

– Нужным? – прорычал он.

– Ты не хотел детей. Ты порвал со мной, стоило мне заикнуться об этом.

Он недоверчиво потряс головой:

– Ты уже была беременна тогда?

– Да.

– Но как? И ты... – Он снова отвернулся. – Этот мальчик...

– Этан.

Макс подошел к столу и оперся на него, приблизив лицо к ее лицу. Ее сердце затрепетало, но она не отстранилась.

– Этан – мой сын. – В его голосе был лед, но на виске билась жилка. – И тебе ни разу не пришло в голову, что я имею право знать.

Она думала об этом миллион раз, но здравый смысл всегда одерживал верх.

– Ты мой папа?

Джиллиан замерла, услышав счастливый голос сына. От тонкого слуха Макса это тоже не укрылось. Он посмотрел на нее, и в его глазах ей вдруг почудилось что-то кроме ярости, как будто он спрашивал ее разрешения.

– Нет, – прошептала она, – не сейчас.

Его взгляд посуровел.

– Если не сейчас, то когда? – Он развернул стул к Этану, сел, упершись локтями в колени, и, склонившись к Этану, мягко сказал: – Да, я твой папа.

Джиллиан, затаив дыхание, ждала реакции сына. Этан нахмурился, несколько мгновений смотрел на Макса и наконец улыбнулся:

– Пошли играть.

Макс вопросительно посмотрел на Джиллиан. Если он ожидал, что Этана ошарашит новость, он ошибся. Она встала.

– Пойдем, милый, я поставлю тебе твой любимый фильм. – Обычно Джиллиан не поощряла просмотр телевизора, но сегодня был особенный день. – Тот, про поезда.

– Ага. – Этан затопал из кухни.

Вернувшись, Джиллиан застала Макса все в той же позе.

– Обязательно было говорить ему?

Он резко выпрямился:

– Я не собирался ждать, пока скажешь ты. Он имеет право узнать до того, как ему исполнится восемнадцать.

– Он никогда не спрашивал об этом.

– Что ж, теперь вот спросил и узнал ответ. Может хотя бы не звать меня Плестон. – Секундная улыбка мелькнула в уголках его губ. – И я тоже имел право узнать до того, как он придет ко мне и спросит, почему вырос без отца.

– Ты не хотел детей.

– Я и присяжным быть не хотел в прошлом году, но побыл им и, по-моему, неплохо справился.

– Этан заслуживает отца получше, чем тот, кто с ним из чувства долга.

– Это лучше, чем никакого отца.

– Я так не думаю.

Ее собственный отец очень неохотно участвовал в жизни семьи, и Джиллиан потребовалось много времени и сил, чтобы убедить себя, что это не ее вина, и все равно это наложило на нее свой отпечаток.

– Да, но полная семья важна – и мать, и отец.

– Только если они вместе по обоюдному желанию, если отец не отвергает ребенка.

Он так долго смотрел на нее тяжелым взглядом, что молчание стало осязаемым, потом заговорил:

– Ты отняла у меня право знать. Ты отняла у меня два года и десять месяцев жизни моего ребенка.

Джиллиан промолчала. Она приняла единственно верное тогда решение. Она знала, что Макс не хотел постоянства, семьи и ребенка. Годы без него были одинокими и иногда тоскливыми, но одновременно самыми лучшими в ее жизни. Она видела, как растет ее сын, и она не захотела делиться этим счастьем с Максом, карьеристом, трудоголиком, у которого не нашлось бы времени на ребенка, который сказал, что никогда не захочет детей.

Который полчаса сидел на полу и играл в паровозики.

Джиллиан хотелось плакать.

– Если бы ты позвонил хоть раз, хоть раз... Он покачал головой:

– Не смей винить меня.

– Я не виню, просто...

Макс встал, снова подошел к окну:

– Это все меняет. Собирайся.

– В каком смысле?

– В смысле собирайся. Мой сын не будет расти без отца, без семьи. Я об этом позабочусь.

Джиллиан вцепилась в край стола:

– Я не понимаю тебя.

– Мы женимся, – тихо сказал Макс.

Глава 3

Джиллиан определенно не так его поняла. Она никогда не умела читать по его лицу, но его голос звучал совершенно серьезно, и это пугало ее.

– Возможно, я кое-что тебе должна, – сказала она, удивляясь своему спокойствию, отпуская край стола и складывая на коленях руки, которые, впрочем, тут же сжались в кулаки.

– Еще как, черт возьми.

– И возможно, нам надо кое-что прояснить, но...

– Нет никаких «возможно» и «но», и нет никаких «нас».

Я уже все решил.

Когда-то ей нравилось эти его упрямство и решительность, но сейчас ей нужно было, чтобы он пошел на компромисс, позволил все обсудить. Что ж, придется ей взять на себя роль трезвомыслящего человека. Он должен понять.

Она встала и подошла к нему – не слишком близко: холодная ярость, которую он излучал, не позволила. И все-таки она знала, что где-то внутри его живет человек, способный мыслить спокойно. Она видела этого человека, он и привлек ее к Максусу.

– Ты можешь встречаться с Этаном так часто, как захочешь, я не стану препятствовать. Конечно, сначала я не буду оставлять вас наедине, чтобы помочь ему привыкнуть к тебе...

– Ты не понимаешь, да? – Макс встал и навис над ней, используя любую возможность показать ей, кто главный. – Я и так уже пропустил почти три года его жизни, – тихо сказал он. – Я не собираюсь соглашаться на твои условия, но я согласен все обсудить.

В душе Джиллиан вспыхнула надежда.

– Вот тебе два варианта. Первый: ты прямо сейчас едешь со мной в Вегас и выходишь за меня замуж, тем самым давая Этану нормальную семью. – Он холодно смотрел на нее. А ведь когда-то им хватало одного взгляда, чтобы разгорелась всепожирающая страсть. – И не беспокойся, – продолжил Макс, словно читая ее мысли, – я не стану требовать от тебя исполнения супружеского долга. Все мои чувства к тебе давно остыли.

Джиллиан никак не отреагировала на это. Все, что ей нужно от него сейчас, – немного рассудительности. К тому же надежда все еще теплилась.

– А второй вариант?

Из гостиной донесся веселый смех Этана, и Макс посмотрел в ту сторону, прежде чем заговорить.

– Мы встречаемся в суде, и тебе придется бороться за право видеться с ним на выходных.

Надежда погасла.

– Ты не сделаешь этого. – Впрочем, она сама в это не верила. – Ты не забереешь его у меня.

– Тогда рискни, Джиллиан. Тебя не волновали вопросы

морали, когда ты забрала его у меня.

Ледяные когти вонзились в ее сердце. Он сделает это. Джиллиан получала зарплату за свои статьи, она могла продать этот дом, доставшийся ей от бабушки, и потратить отложенные на черный день средства, но это ей не поможет. Миллионы Макса решат вопрос в его пользу.

Он достал из кармана телефон:

– Я звоню своим адвокатам. Тебе решать, что мне им сказать – чтобы готовились начать дело или составили брачный договор и отправили его факсом, чтобы мы подписали его до приземления в Вегасе.

Джиллиан смотрела на него, и он не отводил взгляда. Наконец она заговорила:

– Ты знаешь, что я выберу.

Макс улыбнулся, блеснули белые зубы и холодные голубые глаза.

– Тогда собирайся, пока я звоню. Выходим через десять минут и не вернемся до завтра.

– Нет, не выходим.

Его палец замер над кнопкой вызова.

– Уже передумала?

– Нет, я показываю тебе, почему ты не хотел и не хочешь детей. Десяти минут не хватит. Мне нужно не просто покидать вещи в сумку, я должна собрать еду для Этана, его любимую музыку, книги, одежду и одеяло. И я еще не была в душе. Все это займет как минимум час.

– Даю полчаса. Мы купим все, что нужно.

– Мы не купим его любимое одеяло.

– Поэтому я даю тебе полчаса, а не десять минут. – Он нажал на кнопку и поднес телефон к уху. – Тристан. – Он улыбнулся чему-то, что ему сказали, и бросил взгляд на Джиллиан. – Да, это важно.

Его голос долетал до нее, пока она поднималась наверх как сомнамбула. Этого не может быть. Как во сне она приняла душ, оделась и собрала вещи.

Макс ничего не сказал, когда спустя сорок пять минут Джиллиан вернулась. Она стояла на пороге детской с сумками и смотрела, как Макс и Этан играют в железную дорогу, полностью изменившую свой маршрут, так как колею теперь атаковали динозавры.

Макс окинул ее взглядом с головы до ног, но даже не посмотрел на часы – то ли потому, что не хотел ссориться с ней при Этане, то ли действительно потерял счет времени.

– Папочка, – сказал Этан, – смотри.

Глаза Макса широко распахнулись, когда он посмотрел на мальчика.

Джиллиан разделяла его изумление. Ее сын назвал его папочкой, как будто это было совершенно нормально, но это слово перевернуло ее мир с ног на голову, и она знала, что Макс чувствует то же самое. Он говорил, что не хочет детей, а теперь маленький мальчик обращается к нему как к своему отцу, уже что-то требует от него. Возможно, он еще отка-

жется от своих намерений. Джиллиан затаила дыхание.

Макс протянул руку и взъерошил Этану волосы, отнюдь не собираясь ни от чего отказываться.

– Пошли, тигр.

Этан раздулся от гордости, услышав это обращение.

– Мамочка ждет.

Макс посмотрел на нее, но она была слишком ошарашена, чтобы выказывать хоть какую-то реакцию. Выйдя из дома, он перевел взгляд со своей машины на ее.

– В твоей недостаточно места, – сказала Джиллиан, как будто это не было очевидно. – К тому же в моей установлено детское сиденье, и диски Этана уже там, и влажные салфетки тоже.

Она не собиралась щадить его. По сравнению с жертвой, которую приносила она, проехать до аэропорта в большой неуклюжей машине – совершенная ерунда. Макс покачал головой, но она не была уверена, что поняла это движение.

Этан спал, когда они приземлились в Лас-Вегасе. Пока самолет все медленнее ехал по посадочной полосе, Макс и Джиллиан стояли и смотрела на малыша. Его лицо и кресло, к которому прикрепили детское автомобильное сиденье, были измазаны арахисовым маслом, голова упала на плечо, длинные ресницы бросали тень на щеки. Макс потянулся к ремню безопасности.

– Бери сумки, – сказала Джиллиан, – а я возьму Этана.

Если он проснется у кого-то чужого на руках, может испугаться.

Макс пожал плечами: ему было все равно, он уже добился своего. А может, боялся испачкаться в масле? Джиллиан нагнулась к креслу и расстегнула ремень. Этан медленно открыл глаза, улыбнулся, и ее сердце привычно замерло.

– Где папочка?

Джиллиан прикрыла глаза, пережидая укол боли.

– Здесь, милый. – Она подвинулась, чтобы не загоразивать Макса.

Она думала, что он будет злорадствовать, но он смотрел на нее с жалостью, и она отвернулась.

В комнате ожидания при часовне Этан не отрывался от своих игрушек, Макс, переодевшийся в темный костюм, спокойно сидел в кресле, отправлял письма и разговаривал по телефону, а Джиллиан нервно расхаживала взад-вперед. Затем открылась дверь, и их пригласили внутрь. Джиллиан взяла книгу, чтобы отвлечь Этана на время церемонии, и крепко сжала его руку, надеясь, что он не почувствует, что впервые в его жизни она держала его за руку, потому что поддержка нужна была ей.

Помощница распорядителя похлопала ее по плечу:

– Не переживайте. Невесты часто нервничают.

Джиллиан была скорее в шоке. Несколько часов назад она решала, чем заняться – вымыть холодильник или поработать

над книгой. Теперь она выходит замуж по принуждению.

Джиллиан расправила плечи. Надо просто перетерпеть все это, Макс получит желаемое – ее подпись рядом с его, – и они продолжат жить нормальной жизнью.

– Вы прекрасно выглядите, – сказала помощница.

На Джиллиан было серебристое платье, которое она купила для какой-то вечеринки. Если уж ей приходится выходить замуж, она намерена сделать это достойно – у Этана, по крайней мере, будет их свадебная фотография.

Макс встал рядом с ней.

– Ведь правда, сэр? – Помощница вопросительно посмотрела на него.

– Она всегда так выглядит, – ответил Макс, как будто его это волновало.

– Вы такая чудесная пара, – продолжала женщина, не замечая напряжения между ними.

Должно быть, такой настрой помогал ей получать удовольствие от своей работы. Они вошли в часовню, заиграла незнакомая Джиллиан музыка. Ее каблуки громко стучали по плиткам пола, пока они медленно шли к алтарю.

– Мамочка, ты держишь слишком крепко.

Она расслабила руку:

– Прости, солнышко.

Если бы у нее был букет, она вцепилась бы в него. Макс взял ее за руку и сжал пальцы. Она бросила взгляд на его напряженное лицо. Странно, но ей стало спокойнее.

Джиллиан никогда не предавалась мечтам об идеальной свадьбе, но в любом случае это была совсем не она. Молодая темноволосая женщина-распорядитель стояла у алтаря.

– По крайней мере, она не изображает Элвиса, – пробормотала Джиллиан, и уголок губ Макса дернулся.

Она усадила Этана на стул, наклонилась к нему и шепотом попросила, чтобы он несколько минут посидел тихо.

– Зачем? – громко спросил он.

– Я объясню позже, хорошо? – Она похлопала его по коленке и подошла к Максy.

По знаку распорядителя музыка стихла, и тишину прорезал тоненький голосок:

– Мамочка, я хочу есть.

Макс посмотрел на мальчика.

– Мы скоро достанем тебе что-нибудь, тигр, – сказал он, и этого оказалось достаточно, чтобы Этан уткнулся в книгу у себя на коленях.

Если бы это сказала Джиллиан, ее засыпали бы вопросами и требованиями: «Что?», «Когда?», «А я хочу сейчас!»...

– Мы собрались здесь сегодня... – начала распорядитель, и Джиллиан переключила внимание на колонну за плечом Макса, пока не раздались слова: – ...На ее левую руку и повторяйте за мной.

Макс надел ей на палец кольцо, которое ему прислали к самолету. Привыкший к роскоши, он жил так, что все его желания мгновенно исполнялись. Например, ее присутствие

здесь, сейчас. Он передал ей кольцо размером побольше. Это кольцо было ее маленькой победой: когда Макс спросил ее, есть ли у нее предпочтения относительно колец, она настояла, что если она будет носить кольцо, то и он должен. Он кивнул и заказал два кольца.

Джиллиан повторила нужные слова и надела кольцо Макс на палец, испытывая удовлетворение от того, что это была двусторонняя сделка – он тоже будет носить клеймо брака.

– Объявляю вас мужем и женой.

Впервые после того, как он узнал о существовании Этана, Макс расслабился.

– Можете поцеловать невесту.

Макс посмотрел ей в глаза, и ее вдруг затопило осознание: ее муж.

– Спасибо, – мягко сказал он и наклонился к ней.

Не в силах пошевелиться, она приняла легкое касание его губ, закрыла глаза и тоже расслабилась. Дело сделано.

* * *

Его жена и сын.

Макс, Джиллиан и Этан вышли из часовни под яркое солнце Лас-Вегаса. Его жена, на которой он женился, только чтобы обеспечить сына семьей. Жена, к которой он не должен был что-то чувствовать, которая выглядела такой потерянной, что он был вынужден бороться с желанием обнять

ее. Они двинулись к лимузину. В руке она держала фотографии, которые сделал скучающий штатный фотограф. Никто из них толком не взглянул на снимки.

Макс всегда гордился умением добиваться своего, но заканчивать день семейным человеком, начав его закоренелым холостяком, было сильно даже для него. Он никогда не думал о том, чтобы завести семью, бежал от подобной ответственности, но это не значило, что он отрицал ее значимость в принципе. У Этана – его сына – будет семья. Он взглянул на мальчика, семенящего рядом. Он выиграл эту битву.

Водитель открыл дверцу и помог Джиллиан и щебечущему Этану забраться в машину. Макс последовал за ними. Джиллиан забила в дальний угол сиденья и отгородилась от Макса сыном. Что ж, все к лучшему. Он все еще не был готов быть милым с женщиной, которая так с ним поступила, но он работал над этим. Даже исключая поцелуй, были моменты, когда он забывал, какая пропасть лежит между ними, и вспоминал то хорошее, что было у них. Теперь они были вместе, и он сделает все, чтобы все прошло хорошо. На своих условиях, конечно.

Джиллиан достала из сумки коробку изюма и сыр и протянула их Этану, подняла голову и увидела, что Макс смотрит на нее.

– Хочешь? У меня есть еще.

Она почти улыбнулась. Самое страшное – он почти улыбнулся в ответ:

– Нам надо будет остановиться купить еды или Этан потерпит до самолета? Там полный холодильник.

– Ему пока хватит этого, Макс. – То, как она произнесла его имя, пробудило воспоминания. – Спасибо, что спросил.

Макс пожал плечом, стараясь казаться равнодушным.

В ближайшее время ему придется многому научиться у Джиллиан. Он ловил все на лету, но отцовство было не похоже ни на что, с чем он когда-либо имел дело. Он достал телефон из кармана. Первый шаг к тому, чтобы стать частью их жизни, был сделан, теперь надо позаботиться о том, чтобы они стали частью его.

– Привет, мам. Ты сегодня дома? – Мать начала рассказывать ему о том, что делает, но он прервал ее: – Если у тебя нет никаких особенных планов, я заскочу на ужин.

Его мать всегда жаловалась, что он почти не навещает их, хотя уехал из Нью-Йорка и снова живет рядом. Она говорила, что они совсем его не видят – преувеличение – и что они совсем не знают, что творится в его жизни, – возможно, не такое уж преувеличение.

Макс посмотрел на своих спутников.

– Да, и со мной будут люди, с которыми я хочу вас познакомиться. – Пока его мать охала по поводу того, что приготовить, Макс смотрел на Этана, аккуратно вытаскивающего из коробки изюминки по одной. Без сомнения, этой коробки ему хватит на несколько часов, если он продолжит так есть. Макс перевел взгляд на Джиллиан и поднял брови. – Не сто-

ит так суетиться, мам. По крайней мере один из них совсем не прихотлив в еде. Ах да, второй – женщина. Да, мы останемся на ночь.

Он отключился.

– Останемся на ночь? В доме твоих родителей? Не самая лучшая идея, Макс. – Джиллиан выглядела так, словно эта мысль до смерти ее перепугала.

– Мы все равно будем в Лос-Анджелесе, вполне можем остановиться у них и познакомить их с внуком. Моя сестра часто привозит к ним своих двоих детей, так что они умеют с ними обращаться. И Этану не придется лишних полтора часа трястись в машине, возвращаясь в Виста-дель-Мар.

– Ты не сказал, кого или чего... – она пожала плечом, – ей ждать.

Этан протянул Максу подозрительную изюминку, которая выглядела так, как будто ее уже пожевали. Возможно, правила детского этикета требовали принять предлагаемую еду, но Макс не собирался этого делать. Он улыбнулся:

– Съешь сам, я не хочу.

Этан предложил изюминку матери, она покачала головой, и он сунул ее в рот. Макс снова посмотрел на свою жену, которую ему предстояло представить семье.

– Я сказал, что везу женщину, этого достаточно. Мама наверняка уже обзвонила моих братьев и пригласила их. Я думаю, такие новости лучше сообщать не по телефону. К тому же, если я дождусь вечера, когда все соберутся, мне не при-

дется повторять одно и то же несколько раз.

– Что же ты собираешься им рассказать?

– Про Этана ничего особенного рассказывать не придется – они сразу все поймут, он копия меня, хотя я вряд ли предлагал кому-то полупережеванный изюм в детстве. А насчет тебя я что-нибудь придумаю.

Она покрутила кольцо на пальце:

– Я ни разу не видела твою семью, когда мы встречались. Ты почти не говорил о них.

– Знаю.

Он делал это специально – не любил смешивать разные стороны жизни. Представляя женщину своей семье, он мог создать неправильное впечатление у них, и наоборот. Брак его родителей был удачным, и они очень хотели того же для своих детей, особенно для Макса, так хотели, что он довольно рано перестал рассказывать им, что с кем-то встречается. Они хотели, чтобы он женился, так же сильно, как он этого не хотел. Если они узнают, что он женился не по любви, да еще на женщине, которую они ни разу не видели, они расстроятся.

– Они не должны узнать, почему мы поженились.

– Ты имеешь в виду условия, в которые меня поставил?

– И то, как охотно ты согласилась.

Она отвернулась и уставилась в окно.

Макс смотрел на ее волосы, ему всегда нравилось зарываться в них пальцами.

– Я хочу, чтобы они думали, что наш брак настоящий и основан на любви.

Она напряглась и повернулась к нему:

– А ты всегда получаешь что хочешь?

Она никогда не боялась бросить ему вызов, и он невольно восхищался ею за это.

– Мамочка? – испуганно позвал Этан.

– Все хорошо, солнышко. – Она отбросила волосы с его лба и тихо сказала: – Не волнуйся, Макс. Я не собираюсь скандалить, по крайней мере публично. Но знай: я делаю это для Этана, не для тебя.

– Ничего другого я и не ждал. Ты сразу дала мне понять, что с моими чувствами считаться не будешь.

Джиллиан резко вздохнула:

– Макс, я...

Он смотрел на нее, спрашивая себя, нападет она или будет защищаться. Он был готов и к тому, и к другому. Джиллиан взяла из рук Этана упаковку от сыра, аккуратно сложила ее и сунула в пакет, который достала из сумочки. Потом спокойно посмотрела на Макса:

– Если ты хочешь, чтобы твои родители поверили в наш брак, мне неплохо было бы знать хотя бы их имена. – Она открыла сумку, которая начинала казаться ему чем-то вроде шляпы волшебника. – Потому что, если наш брак основан на любви, мы несомненно рассказывали друг другу о наших семьях.

Пока она копалась в сумке, волосы сияющей волной упали ей на лицо, завешивая губы, которые он совсем недавно целовал. Макс захотелось отвести волосы от ее лица.

Словно прочитав его мысли, Этан потянулся к матери, но вместо того чтобы провести рукой по волосам, вцепился в них и дернул, хихикая.

– Нет, Этан. – Джиллиан попыталась освободиться, но Этан потянул сильнее, хихикая громче. – Этан, отпусти.

Он не унимался, окончательно запутавшись пальцами в густых прядях. Макс крепко взял сына за запястье и начал распутывать волосы.

– Обычно он так не делает, – сказала она, когда наконец смогла выпрямиться. – Спасибо.

– Не за что. – Было приятно снова прикоснуться к ее шелковистым волосам.

Она улыбнулась, приглаживая волосы, и что-то сверкнуло между ними, пока она не отвела глаза, снова зарывшись в сумку. Она вытащила оттуда машинку для Этана и блокнот с ручкой и приготовилась записывать.

– Так как зовут твоих родителей?

– Стивен и Лора. Сестру – Кристен, братьев – Дэниел, Джейк и Картер.

– Они все будут там?

– Неужели грозная Джиллиан Митчелл переживает из-за того, что придется побыть на людях?

– Конечно нет. – Она вздернула подбородок. – Я просто

спросила. Мне нужно больше знать о них.

– Будут все, кроме Кристен, ее семьи и Дэни ела.

– Другие твои братья похожи на тебя?

– В каком смысле?

– Зашоренные, подозрительные, бездушные карьеристы?

– По-моему, ты сейчас описала себя.

Она нахмурилась, но потом ее лицо смягчилось.

– Может, я и была такой, но я изменилась, Макс. Мне пришлось.

Макс не собирался спрашивать, было ли ей тяжело. В конце концов, она сама отказалась от него, не позволила помочь или просто побыть рядом. Однако он не мог не почувствовать, как она изменилась, насколько мягче стала – и внешне, и внутренне. Он не мог позволить себе думать об этом, не мог позволить себе желание постичь эти изменения. Сегодня утром он сказал, что она убила все теплые чувства, которые он испытывал к ней, и не должен отступать от своих слов. Он женился на ней, чтобы участвовать в жизни сына, и все-таки не смог бы выполнить свое обещание получить Этана через суд. Он не смог бы поступить так ни с мальчиком, ни с Джиллиан.

Она положила ногу на ногу, одернула задрывшуюся юбку, и Макс понял, что соврал ей утром. Когда он смотрел на нее, его сердце начинало биться быстрее.

Глава 4

Джиллиан просматривала свои записи и старалась не замечать близости Макса, отгоняя воспоминания о поцелуе у алтаря. Легкое прикосновение породило шквал воспоминаний, заставило вспомнить, как хорошо ее тело было настроено на этого человека. Она уставилась в блокнот. У нее еще будет время подумать об этом, попытаться изменить настройки.

Удостоверившись, что запомнила все, Джиллиан закрыла блокнот и постаралась воспроизвести записи по памяти. Она загнула палец:

– Картер – старший. Серьезный, ниже тебя, с такими же волосами и глазами. Владелец компьютерной компании, недавно расстался с невестой. Как и большая часть твоей семьи, болеет за «Доджерс». – Она бросила взгляд на Макса, стараясь не смотреть на его губы. Он кивнул, предлагая продолжать. Она с трудом отвела от него глаза – не ожидала, что это дастся ей так тяжело, – и загнула второй палец. – Следующий – Дэниел, но его сегодня не будет, как и Кристен. – И слава богу: вполне достаточно и тех, кто будет присутствовать. Еще один палец. – Джейк, младше тебя, такого же роста, зеленые глаза, бунтарь, пробовал себя в качестве модели и актера, преуспел и удивил всех, проявив себя и как хороший режиссер. Болеет за «Ангелов». В целом добрый, но,

подозреваю, вспыльчивый и азартный.

– Тебе всегда хорошо удавалось подмечать детали.

– Спасибо. – Впрочем, Джиллиан не была уверена, что это комплимент, скорее, просто констатация факта. Как ей не хотелось встречаться с еще двумя версиями Макса!

– Мама и папа?

– Лора любит свой сад и заниматься благотворительностью. Она хорошо воспитана, сдержанна, но вполне вероятно, что ко мне отнесется с теплом. Стивен нажил состояние на операциях с недвижимостью, играет в гольф, любит виски и, как это ни удивительно, бейсбол.

– Зачет.

Макс притормозил у ворот, набрал код и проехал между разошедшимися створками.

Они миновали дубовую аллею и остановились перед изящным двухэтажным домом. Джиллиан сжала руки и сделала глубокий вдох:

– Когда сидишь в машине, это просто, но...

– Все будет в порядке.

Он вполне мог бы оставить без внимания ее волнение, но в его голосе и взгляде она почувствовала поддержку. Они вышли из машины, Джиллиан взяла Этана на руки, выпрямилась и увидела выходящую из дома женщину в брюках и мягком сиреневом кардигане.

Макс обогнул машину и встал рядом с Джиллиан.

– Твоя мать? – спросила она.

– Да. Дай мне сумки. Я вдруг подумал, что они, наверное, весят тонну.

Она опустила плечо, позволяя ему подхватить сумку. Он оценивающе покачал ее на руке, а другой обнял Джиллиан за плечи, обволакивая теплом, поддерживая и успокаивая.

– Давай сделаем это.

Впервые ей показалось, что ей не нужно бороться, что он на ее стороне, что они вместе.

Его мать неотрывно смотрела на Джиллиан и Этана. Она улыбалась, но впечатление портили недоуменно нахмуренные брови. К тому времени, как они подошли к крыльцу, Лора окончательно оставила притворство и открыто ела глазами мальчика.

– Привет, мам. – Макс на секунду отпустил Джиллиан, чтобы поцеловать мать. – Отлично выглядишь.

– Макс? – придушенно выдавила женщина, и Джиллиан стало жалко ее.

Макс снова стоял рядом с Джиллиан, обнимая ее за талию, и она была благодарна ему за это выражение поддержки и за то, что он не стал все усложнять. Еще сильнее усложнять, поправила она себя. Ей и так тяжело.

– Позволь представить тебе Джиллиан и Этана. Джиллиан, это моя мать, Лора.

Лора отвела взгляд от Этана и улыбнулась Джиллиан, но улыбка тут же померкла, а взгляд вернулся к мальчику.

– Макс?

– У меня есть новости, мам. Давай зайдем в дом.

Лора стряхнула оцепенение:

– Конечно-конечно, заходите. Вы ехали из самого Виста-дель-Мар?

– Нет, мы только что прилетели из Лас-Вегаса.

Глаза Лоры распахнулись, и она бросила быстрый взгляд на левую руку Джиллиан, обнимающую Этана, потом на руку Макса.

– Стивен, – беспомощно прошептала она, так тихо, что Стивен ни за что не услышал бы ее.

– Почему бы нам не присесть? – мягко предложил Макс.

Оглядываясь на Джиллиан и Этана, Лора провела их в просторную гостиную с высоким потолком. Трое мужчин развалились в светлых креслах, не сводя глаз с огромного телевизора. Можно было без труда понять, кто из них Стивен, а описания Макса были достаточно подробными, чтобы Джиллиан опознала остальных. Лора откашлялась.

– Макс и его... друзья приехали.

Лишь один мужчина – Джейк, по предположению Джиллиан, – оторвался от экрана. Его взгляд уперся в Джиллиан и Этана и там и остался.

– Стивен, выключи телевизор, – тихо сказала Лора.

– Это, должно быть, очень срочно, Макс, – пробормотал, как решила Джиллиан, Картер, когда его отец выключил звук.

– Очень, – сказал Джейк, широко улыбаясь и вставая. –

Очень срочно.

Остальные тоже поднялись со своих мест и пошли к Максусу, огромные, как дубы.

– Папа, ребята, – сказал Макс, когда его отец подошел к ним, – это Джиллиан и Этан.

Когда Джиллиан переложила Этана с одной руки на другую, чтобы пожать Стивену руку, он тихо спросил:

– Мне взять Этана?

Этан, услышав предложение, улыбнулся и потянулся к Максусу:

– Папочка!

Слово повисло в звенящей тишине, пока Джейк не расхохотался. Этан, все еще протягивающий руки к Максусу и довольный произведенным впечатлением, зататорил:

– Папочка, папочка, папочка!

Братья Макса раскатисто хохотали, но их родители не разделяли их радости. Джиллиан посмотрела на Макса поверх головы Этана, он хитро шурился.

– Похоже, кое-что уже объяснили за меня.

Он хотел взять мальчика у Джиллиан, но шум напугал Этана, и он, передумав, вцепился в мать и спрятал лицо у нее на плече.

– И пока Этан не выдал все остальное, скажу, что Джиллиан – ваша новая невестка, – Макс кивнул родителям, – и сноха.

Джиллиан не могла винить его за то, что он не назвал ее

своей женой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.